

На правах рукописи

РЯБОВ Михаил Александрович

ТОПОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ТЕЛА

09.00.11. - социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ижевск - 2004

Диссертационная работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Бушмакина Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
Родионов Борис Анатольевич
кандидат философских наук,
Пономарев Алексей Михайлович

Ведущая организация: ГОУВПО «Ижевский государственный
технический университет» Федерального
агентства по образованию

Защита состоится «22» декабря 2004 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К 212.275.03 в ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г.Ижевск, УдГУ, ул. Университетская, д. 1, корпус VI, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан «17» ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

О.В. Санникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На современном этапе своего развития, социальная философия столкнулась с проблемой конструирования такого порядка общественного устройства, который отвечал бы двум основным критериям:

- представление общественного устройства через множественность локальных социальных порядков;
- сохранение единства общественного порядка.

Необходимость соответствия первому критерию связана с кризисом субстанциональной парадигмы изучения общества, заложенной еще в классическую эпоху философии (Т. Гоббс, Дж. Локк). В рамках этой парадигмы социальный порядок предстает как прочно установленный, объемлющий все общество без изъятия и стабильно воспроизводимый во времени. Кризис данного представления в первую очередь связан с критикой, развернутой в философии постмодернизма. В концепциях Ж. Делеза и Ж. Бодрийяра достигается предел субстанциональной парадигмы вследствие обнаружения локальности и подвижности социальных дискурсивных практик, необходимости предъявления социального порядка в изменениях комплекса социальных отношений. В основе решения данной проблемы лежит применение социально-топологического подхода, который позволяет рассматривать социальную реальность как динамическую связную структуру пространства социальных топосов.

Выделение критерия единства социальной реальности происходит из недопустимости вытеснения «за пределы» теоретического конструкта социального, поскольку такое вытеснение превращает социальное пространство во множество сингулярных дискурсивных порядков. Сохранить единство социального пространства позволяет категория социального тела, разработанная Ф. Теннисом. Ее использование позволяет репрезентировать общество как изначальную целостность, конституируемую смыслом социального и конструируемую в терминах социального пространства.

Использование категории социального тела в рамках социально-топологической парадигмы позволяет избежать как превращения социального поля в тотальность унифицирующего порядка, предзаданного некой реальностью «более высокого» уровня, так и его атомизации в качестве множества хаотично взаимодействующих сингулярностей. В связи с этим актуальной задачей является исследование топологии социального тела - единого пространства расстановки соци-

альных позиций, структурируемого смыслами социальных дискурсивных практик.

Степень изученности проблемы. В основании современных социально-философских концепций социальной действительности лежат пространственные конструкции, разработанные в эпоху классической философии. Определяющую роль здесь играют концепты представления абсолютного пространства как тела абсолютного субъекта, созданные трудами Т. Гоббса, Р. Декарта, Г.В. Лейбница, Б. Спинозы. В философской системе Ф.В.Й. Шеллинга были заложены основы целостного подхода к построению пространственно-временных конструкций.

Свое развитие в применении к конструкциям социального пространства эти концепции получили в исследованиях представителей классической социологии - М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Т. Парсонса, П. Сорокина, Ф. Тенниса.

Пределы конструирования социальной реальности в рамках классической социологии были обнаружены в философии постмодернизма, в работах Ж. Бодрийяра, Ф. Гваттари, Ж. Делеза, Ж.-Ф. Лиотара, М. Фуко.

Решение данной проблематики стало возможным в контексте топологического подхода к исследованию социальной реальности. Основные конструкты социальная топология заимствует в математической топологии. Теоретические и практические аспекты математической топологии были рассмотрены в трудах П.С. Александрова, В.Г. Болтянского, В.А. Ефремовича, Н. Стирала и У. Чинна и др. Рассмотрение социальной реальности через топологические конструкты было впервые предложено К. Левиным. Современная социальная топология представлена школой П. Бурдьё. Помимо работ самого П. Бурдьё следует отметить работы Ж. Бувресса, Б. Карсенти, Р. Ленуар, Д. Мерлье, Л. Пэнто, П. Шампаня. Из отечественных исследований в этой области следует особо выделить работы А.Т. Бикбова, С.В. Дамберга, Ю.Л. Качалова, И.М. Наливайко, А. Филиппова, Н.С. Шматко, Е.Р. Ярской-Смирновой. Свой вклад внесли и вдеи конструктивизма, отраженные в исследованиях П. Бергера и Т. Лукмана, Ф. Коркюфа, Б. Латура, В. Малахова. Анализ проблем объективации в построении социальных конструкций осуществляется О.Н. Бушмакиной, С.В. Табачниковой.

Онтологические основания целостного подхода были развиты в рамках герменевтического метода. Целостная интерпретация струк-

тур мышления, языка и текста была предложена М. Хайдеггером и развита Г.-Г. Гадамером, Ж.-Л. Нанси и П. Рикером.

Феноменология Э. Гуссерля обозначила специфику онтологического смысла человеческой телесности. Свое развитие данная проблематика получила в работах М. Мерло-Понти, в российской традиции - в работах В.Л. Круткина, А.Ш. Тхостова, М. Ямпольского.

Расширительное понимание телесного, представление пространства социальной реальности как социального тела связано с именами Ж. Делеза, Ф. Тенниса, М. Фуко. Среди российских исследователей такой подход прослеживается у Е. Петровской, В. Подороги. С позиций целостного подхода концептуализирует телесное Ж.-Л. Нанси.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются структуры социальной действительности. В качестве предмета исследования рассматривается топологическая структура социальной реальности, объективируемая в социальном теле.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы - представить социальное тело как топологическую структуру предъяснения социального смысла. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- выделить состояния абсолютной субъективности в структурах пространства;
- установить способы существования субъективности в границах социальной реальности;
- предъявить тело социального на пределе смысла;
- представить субъекта в структурах социального пространства;
- показать конструирование смысла в структурах социального письма.

Теоретико-методологические основы и источники исследования.

Теоретико-методологической основой исследования является целостный подход, реализующийся через топологический аспект описания социальной реальности и принцип имманентности социального пространства, конкретизированный через метод субъект-объектного тождества.

Онтологический характер диссертационного исследования потребовал обращения к текстам классической философии, представленной именами Г.В.Ф. Гегеля, Т. Гоббса, Р. Декарта, И. Канта, Г.В. Лейбница, Б. Спинозы. Наиболее значительную роль сыграло изуче-

ние философии Ф.В.Й. Шеллинга, в которой были разработаны базовые теоретические конструкции целостного подхода.

Глубокое влияние на формирование концепции данной диссертационной работы оказали труды представителей современной герменевтики - М. Хайдеггера и его последователей, - Г.-Г. Гадамера, Ж.-Л. Нанси, П. Рикера. Важным здесь стало понимание бытия в тождестве с языком и мышлением, а также развиваемое в герменевтике понимание категорий «пространство» и «время», позволившее применить их в качестве ключевых для разработки топологической конструкции социальной реальности.

Изучение герменевтического подхода вызвало необходимость обращения к комментирующим публикациям по проблемам хайдеггеровской фундаментальной онтологии, а также к исследованиям, выполненным в русле герменевтической традиции (У.А. Брган, М. Вишке, Ж. Гронден, Х.Р. Зепп, О.Н. Бушмакина, И.Н. Инишев, В. Куренной, О.Н. Ставцев, А. Черняков и др.).

Задействованный в исследовании теоретический инструментальный социальный топологии предьявляется в онтологической интерпретации. Наиболее важным здесь оказывается предложенный К. Левиным и П. Бурдые способ понимания социальной реальности как пространства реляционных позиций, каждая из которых определяется через другие. Такое представление социальной реальности позволяет преодолеть недостатки субстанциального подхода и задать единый онтологический горизонт существования сущих социального мира. В контексте этих рассуждений были отмечены исследования отечественного социолога Ю. Качалова, в которых отношения социального мира и сущих социального мира анализируются сквозь призму категориального аппарата П. Бурдые и М. Хайдеггера. Для решения целей диссертации была привлечена разрабатываемая Н.А. Шматко концепция социальной действительности как ансамбля социальных отношений.

Необходимость в прояснении базовых принципов социально-топологического подхода обусловила обращение к фундаментальным работам Г. Башляра и Э. Кассирера, посвященным критике позитивистского и субстанциалистского подходов к эпистемологии, анализу топологического конструирования.

Принцип имманентности применительно к топологии философской дискурсивности был заложен в работе Ф. Гваттари и Ж. Делеза. В отечественной социальной теории имманентный подход развивается в публикациях А.Т. Бикбова, С.М. Гавриленко, Н.А. Шматко.

Здесь принцип имманентности задается в оппозиции трансцендентному подходу и определяется через отказ от поиска внешней позиции по отношению к социальной реальности. В имманентном подходе позиция субъекта рассматривается как одна из «точек зрения», находящаяся в социальном мире и конкурирующая за способ его определения.

Представление социального тела в качестве способа предъявления целостности социальной реальности было получено, преимущественно, благодаря исследованиям немецких социологов Г. Зиммеля и Ф. Тенниса.

Потенциал применения социальной топологии для структурирования социального тела был открыт философскими концепциями постмодернистов - Ж. Бодрийера, Ж. Делеза, Ж. Деррида, М. Фуко. В рамках данного подхода обнаруживается предел социальной реальности, социальное тело предъявляется как поверхность.

Возможность предъявления смысла на поверхности тела была исследована с опорой на философские концепции М. Мерло-Понти и Ж.-Л. Нанси, а также разработки их российских коллег - В.Л. Круткина, В. Полороги, А.Ш. Тхостова, М. Ямпольского.

Научная новизна основных результатов исследования заключается в следующем:

- состояния абсолютной субъективности выделены в конструктах абсолютного пространства как в эффектах поверхности тела онтологически и гносеологически безусловного субъекта;
- в границах социальной реальности субъективность устанавливается в динамике поверхности социального тела через расширение и сужение «кругов социальности» от неопределенности социального бытия как целого до точки социального индивида;
- тело социального на пределе смысла предъявлено как поверхность прецессии пустых симулякров, в которых социальное существует в своей до-субъектности и до-индивидуальности, распадаясь на множество «пустых» сингулярностей, прочерчивающих траектории пустых социальных событий, выявляя топографию социального как поверхности «пустого» контакта;
- субъект представлен в структурах объективированного пространства как субстанциализированная связь, выраженная на поверхности тела социального субъекта через ансамбли социальных практик неразличенных социальных агентов, существующих в динамике социального поля как подвижные точки символических капиталов;

- конструирование смысла показано как движение самоопределения субъективности в точке саморефлексирующего социального субъекта как в точке касания социального тела и смысла в процессе письма, структурированного в топологическом пространстве местоположения социальной реальности в отношениях «Я-Другой».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в построении обобщенной топологической модели социальной реальности, позволяющей в едином поле рассуждать о локальных, фрагментарных актуализациях социального порядка. Проведенное в работе исследование пространственных структур манифестации социального смысла может послужить теоретическим основанием для междисциплинарного анализа организации социальных полей. Целесообразно применение результатов исследования для разработки спецкурсов по общей и социальной философии.

Апробация работы. Основные положения диссертации неоднократно обсуждались на кафедре философии УдГУ, были представлены на 2-й региональной научно-практической конференции «Деятельность человека» (Ижевск, 2003), на VI и VII Российских университетско-академических научно-практических конференциях (Ижевск, 2003, 2004), на VII Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора З.И. Файнбурга (Пермь, 2004). Материалы по тематике диссертации опубликованы в ряде сборников статей и тезисов конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации представлен 122 с. основного текста и 18 с. библиографического списка, включающего 218 наименований источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, раскрывается степень ее разработанности в отечественной и зарубежной литературе, формулируются цель и задачи исследования, отмечается его научная новизна и специфика подхода к предмету изучения.

В первой главе «Объективация смысла социальной субъективности» задаются основные способы существования субъективности в границах социальной реальности через выделение состояний субъективности в структурах пространства.

В первом параграфе «Структурирование пространства абсолютной субъективности» выделяются состояния абсолютной субъективности в конструктах абсолютного пространства. Абсолютное пространство представлено в эффектах поверхности тела онтологически и гносеологически безусловного субъекта.

Онтология субъективности изначально обрела метафизический статус, сопровождаясь поисками оснований субъективности. На эту роль претендовал абсолютный субъект как беспредельное начало субъективности, которое могло самопредставляться через мир как тело Бога. Соответственно, мир мог пониматься как местообнаружение абсолютной субъективности, некое пространство обнаружения его присутствия. Бесконечность божественного существования в его целостности задавалось как бытие, а метафизическое мышление становилось онто-тео-логией, где бытие субъективности осуществлялось в конструктах самопознающего абсолютного субъекта.

Здесь абсолютный субъект манифестируется через структуру бытия, предъявленного в пространственных конструктах границы как соотношения или со-бытия субъективности, расставленного в объективациях как поверхности тела абсолютной субъективности. Абсолютный субъект определяется через поверхность бесконечного тела как объекта, определяемого к существованию абсолютной субъективностью.

Абсолютное тело понимается как абсолютное пространство, заключающее в себе субъективность в определенном состоянии, акциденции или качестве. Оно становится местоположением субъективности, где она способна обнаружить себя в состоянии определенности, переходя через границу объективации. Самоопределение субъективности в «месте» ее самоположения предъявляется через границу тела как способ представленности тела в мышлении, где пространство оказывается расположенностью границ, организацией состояний бытия самоопределяющейся субъективности.

Можно заключить, что метафизика субъективности раскрывается в деятельности мышления от конструирования гносеологически безусловного субъекта к произведению онтологически безусловного субъекта, который манифестируется как тело абсолютного субъекта, т.е. бесконечная поверхность самопредставления субстанции в ее дви-

жении как простого целого. Эффекты поверхности задают структуру пространства как пространства возможностей актуализации мышления в его бесконечных вариациях.

Во втором параграфе «Субъективность в границах социальной реальности» субъективность предъясвляется в динамике поверхности социального тела через расширение и сужение «кругов социальности». Установление субъективности происходит в границах социальной реальности от неопределенности социального бытия как целого до точки социального индивида.

Утрата принципа целостности, которая была результатом критики абсолютной субъективности как чистой имманентности, привела к распадению целого на части. Установилось разделение внутреннего и внешнего, порождая проблему взаимосвязи частей, необходимой для того, чтобы восстановить возможность представления бытия из единого основания. Эту трудность можно преодолевать двумя способами: добиться выразимости внутреннего через внешнее, либо - внешнего через внутреннее, т.е. объективацией субъективного или субъективацией объективного. Противоположение внутреннего и внешнего в социальном конструировании выражает себя через отношение индивида и общества как части и целого. Движение от целого к части понимается как рассуждение от исходной неопределенности целого, развивающееся через определенность индивида. Построение этих социальных конструктов сопровождается либо потерей целостности социального, либо утратой индивидуального. Иначе говоря, в них исчезает граница как область существования тождества субъективного и объективного. Ее сохранение реализуется только через принцип субстанциализации. Он актуализируется в создании субстанциализированного абсолютно социального пространства, лишённого индивидов. Оно предъясвляется в устойчивых тотальных структурах социального порядка, определяющих каждого социального индивида к существованию, минуя его сознание. Тотальность социального порядка понимается как естественная гармония, не требующая легитимации властных социальных практик.

Во второй главе «Субъективность в структурах социальной топологии» предъясвляется субъективность, представленная в структурах социального пространства, понимаемого как социальное письмо. Манифестация социальной субъективности происходит на пределе смысла или в точке тождества социального смысла и социального тела.

В первом параграфе «Тело социального на пределе смысла» представлено тело социального на пределе смысла как поверхность прецессии пустых симулякров. Социальное существует здесь в своей до-субъектности и до-индивидуальности, распадаясь на множество «пустых» сингулярностей.

Субъект на пределе мышления в его безмысленности и бессмысленности понимается как индивид, некое конечное тело, сущее среди других сущих. «Дискурс конца» проговаривается на пределе мышления, на его границе. Поскольку мышление, дух, ограничивается телом, постольку новая философия пытается высказываться в показе как жестуальность тела. Язык тела структурируется как поток желаний, влечений. Он высказывается бессловесно и бессознательно, минуя все рациональные препоны, не затрагивая структуры человеческого мышления. Именно так проговаривается сексуальность. Стремясь к полноте воплощения бессознательных желаний, она разрушает рациональные порядки дискурса как порядки репрессивности тела.

Социальное тело как тело всех тел социальных индивидов переструктурируется, переопределяется новым порядком сексуальности, образующим на его поверхности складку «сознательное/бессознательное». Как чистая неограниченная деятельность сексуальности желание превращается в соблазн, приводя бытие социального тела как тела сексуальности к пределу.

Исчезновение структур порядка социального прокламируется как социальная неопределенность и понимается как социальный хаос. Смысл круга социального бытия исчерпывается, остается только поверхность как «тело-без-органов».

Поверхность социального тела маркируется движением пустых объектов производства, не имеющих смысла. Это знаки, существующие без значений, симулякры социального. Их бессубъектность и бессмысленность обуславливает их отдельность сингулярность, указывает на отсутствие связи. Каждый пустой знак движется по поверхности социального тела без всякого порядка как блуждающая точка, прочерчивая линию траектории, обозначая рельеф как топографическую карту. В отсутствии субъективности сингулярность существует как нечто до-субъектное, а в отличие различности она оказывается чем-то доиндивидуальным. Это нейтральная точка «пустой» индивидуальности, которой невозможно приписать какое-либо определенное качество. Движение точки на поверхности социального тела предьявляет ее трансформации, а линия движения оказывается линией контакта, пустой коммуникацией. Вся нейтральная поверхность социального на

пределе его бытия задается в топологии со-бытия через движение безразмерной и бессмысленной пустой сингулярности. Прецессия симулякров на поверхности социального тела как поверхности пустой коммуникации устанавливается в существовании бессмысленного дискурса власти, который не способен связать точки социального тела в единое социальное. Происходит распад социального тела, устанавливается «конец» социального, оно превращается в «массу» как аморфный агрегат «пустых» индивидов.

Во втором параграфе «Субъект в структурах социального пространства» субъект представлен в структурах объективированного пространства как субстанциализированная связь, выраженная на поверхности тела социального субъекта через ансамбли социальных практик неразличенных социальных агентов, существующих в динамике социального поля как подвижные точки символических капиталов.

В современном социально-философском дискурсе попытка возвращения связности и субъективности сопровождается установлением представления о топологическом характере социальной реальности, где топосы могут пониматься не как просто некие отдельности, сингулярности поверхности социального тела, но как ее модусы, временные состояния пространственных структур.

Основным топосом социальной топологии становится «социальная дистанция», которая задается через социальное различие. Ее существование оказывается многомерным в пространстве различий. Анализ структуры социальной топологии открывает социальное пространство в динамике социальных различий так, что каждый ракурс пространства выделяется через определенного рода социальную дистанцию или социальное различие. Можно говорить о том, что социальное пространство, представленное как социальная топология структурируется не столько количественными, сколько качественными отношениями.

Структура социального пространства заданная как система точек и отношений между ними трансформируется в топологическую структуру, где каждой точке соответствует топос «социальной позиции». Она оказывается социологическим конструктом единицы социального пространства. Как точка социального конструирования или концептуальная позиция, она задает определенную перспективу видения социальной топологии из заданной точки, конструируя способ представления социологических предметов в их непрерывных изменениях. Социальная топология одновременно выражает плюрализацию

социальных порядков, раскрываясь через множество топосов «социальных позиций», при этом конституируя их как инварианты социальных свойств в пространстве совокупности свойств индивидуальных и коллективных агентов. Она предъясняется как некоторая структура свойств, взятых в их совокупности. Иначе говоря, ее существование раскрывается через множество локальных социальных порядков сгруппированных качеств, предъясняемых в дискурсивных практиках публичной политики.

Социальная топология становится пространством концептуализации социальных явлений через установление отношений между ними в пространстве социального мира. Неопределенная совокупность явлений социальной действительности, погружаясь в концептуальное пространство существования структурированных конфигураций качеств и отношений, обретает упорядоченность и связность.

Его топосами становятся закрепленные легитимные отношения, задающие социальную дистанцию как порядок или ансамбль практических схем. Устойчивость их существования выражается как процесс воспроизведения повторяющегося «круга отношений».

Социальное поле в процедурах субъективации объективного задается как структурное пространство социальных позиций, определенных во взаимных отношениях как диспозиции точек социальных индивидов. Общая структура диспозиций маркируется как социальный институт, который теперь понимается не столько как субстанция, сколько как конфигурация отношений между индивидами и коллективными агентами.

Устойчивые социальные отношения, организованные в автономные социальные поля реализуются в социальной практике, которая в структурах поля предъясняется как габитус, т.е. бессознательный опыт социального агента. Совокупность социальных практик образует поверхность социального тела как область предъяснения бессознательных ментальных процессов действующих социальных индивидов. Здесь социальное пространство может уподобляться телу социального индивида в его «ди-видности», разделенности на множество других точек-индивидов. С одной стороны, индивид как точка поверхности социального тела оказывается неструктурированным целым, тем самым снимается проблема эссенциализации, или субстанциализации социального как вещи. С другой стороны, унифицированность точек принуждает вводить между ними субстанцию связи, которая при всей ее неосознанности, становится, по существу, бесконечной связью между социальным субъектом и социальным объектом, представляясь в

бесконечном множестве бессознательных социальных практик агентов социального поля. Несмотря на то, что попытка установления связи завершилась ее субстанциализацией и объективацией, тем не менее, само ее осуществление доказывает необходимость поиска новых способов концептуализации социального бытия как целого в его определенности и рефлексивности.

В третьем параграфе «Конструирование смысла в структурах социального письма» конструирование смысла показано как движение самоопределения субъективности в точке саморефлексирующего социального субъекта как в точке касания социального тела и смысла в процессе письма, структурированного в топологическом пространстве местоположения социальной реальности в отношениях «Я-Другой».

Возникает необходимость возвращения субъекта и субъективности в пространство знаковой расстановки. Она реализуется двумя основными способами: через попытку феноменологической редукции, либо через герменевтику.

Феноменологическая установка диктует представление о «собственном теле», где «Я» способно самопредъявиться только как «собственное тело Я», которое становится посредником между внутренним и внешним миром. Сознание есть одновременно познание как представление, желание как направленный поток неопределенной субъективности и перцепция, т.е. «вмещение», вос-приятие внешнего в пространство внутреннего. Определенность видения понимается как тело, местоположение значений или сигнификативное ядро.

Тело существует как перцептивное поле вариативных представлений, т.е. пространство означивания субъектом объектов внешнего мира, но само при этом существует в неопределенности, а значит, оно не может быть несущей поверхностью, но оказывается пустотой, которая не способна связать динамику знаков через местоположение. Знаковая расстановка, лишённая основания, смысла распадается на множество пустых знаков.

Возвращение смысла в социальное актуализируется посредством конституирования субъективности в границе социального тела как точке самопредъявления субъекта. Точка проявляет себя как точка касания смысла и тела так, что ее существование во времени разворачивается как выписывание тела через писание телом. Поскольку в точке касания тело всегда является местом положения смысла, где реализуется тождество знака и значения, постольку линии движения точки прочерчивают пространство смысла как расположенность знаков,

имеющих значение. Знаковая расстановка знаков имеет смысл, в виду того, что точка границы есть точка самоопределения субъекта. Социальный субъект, обеспечивая смысл социального текста, получает возможность самовыражения в знаковом пространстве. Его существование есть направленность к самому себе посредством представления себя как «другого». Тожество «Я=Другой» осуществляется в точке со-в-местности. Тело социального манифестируется как пространство самоопределения субъективности в осмысленных знаках социального текста. В точке субъекта происходит не только его саморефлексия, но и саморефлексия социальной субъективности. Пространство социальной субъективности становится топологически связным, разворачиваясь в топосах местоположения субъективности, существующих как объективированные «круги социального», в которых происходит самоопределение социального знания.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Рябов М.А. Деконструкция тела в постмодернизме // Деструктивность человека: феноменология, динамика, коррекция. Ижевск-Воткинск, 2002. - С. 11 - 12.
2. Рябов МЛ Тело как текст // Тезисы докладов XXX Итоговой студенческой научной конференции. Ижевск, 2002. - С. 180-181
3. Рябов М.А. Тело-текст в современной герменевтике // Тезисы докладов III Межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, - Ижевск, 2003. - С. 102-103.
4. Рябов М.А. Субъект в современной социальной философии // Материалы докладов VI Российской университетско-академической научно-практической конференции, - Ижевск, 2003.-С. 41-42.
5. Рябов М.А. Способы объективации субъективности в социальном поле // Тезисы докладов XXXI Итоговой студенческой научной конференции. - Ижевск, 2003. - С. 123 - 124.
6. Рябов М.А. Деструктивность письма // Деструктивность человека. Материалы 2-й региональной научно-практической конференции. - Ижевск, 2003. - С. 10 - 12.
7. Рябов М.А. Пространство как тело абсолютного субъекта // Вестник Удмуртского университета. Социология и философия. - Ижевск, 2004. - С. 161 - 171.
8. Рябов М.А. Конструирование общества как целого // Материалы VII Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора З.И. Файнбурга. - Пермь, 2004. - т. I, С. 321-323.
9. Рябов М.А. Самоопределение социального тела в точке письма // Материалы докладов VII Российской университетско-академической научно-практической конференции, - Ижевск, 2004. 4.1. - С. 25 - 26.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 15.11.2004. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № 1881.

Типография Удмуртского государственного университета
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.